ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени А. И. ГЕРЦЕНА

АН
10
—
У91

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ 150, вып. I

Историко-филологический факультет

Редактор — доктор историч. наук В. Н. Бернадский

1957 год

Ленинградский
Государственный Педагогический институт
им. А. И. Герцена
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
том 150, вып. I
1957
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

О. И. ШКАРАТАН

О СОСТАВЕ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ г. ПЕТРОГРАДА В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917—1920 гг.)

Одной из важных проблем истории советского общества является вопрос о составе рабочего класса. Опыт истории нашей Родины показывает, что существенное значение в деле разрешения задач построения социализма имеет качественный состав рабочего класса. Именно этим в значительной мере предопределяется степень его трудовой и политической активности. При наличии боевого, дееспособного рабочего класса, успешно решается задача вовлечения в русло социалистического строительства непролетарских слоев трудящегося населения. Состав рабочего класса имеет определяющее влияние и на формирование своего авангарда — Коммунистической партии.

В. И. Ленин придавал важное значение выяснению вопроса о составе рабочего класса при решении крупнейших политических проблем, в том числе проблемы темпов и методов строительства социализма. В письмах к членам ЦК «Об условиях приема новых членов в партию» (март 1922 г.) В. И. Ленин писал: «Нет сомнения, что наша партия теперь по большинству своего состава недостаточно пролетарская... Со времени войны фабрично-заводские рабочие в России стали гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде, ибо во время войны поступали на заводы те, кто хотел уклониться от военной службы. Это — факт общеизвестный. С другой стороны, так же несомненно, что партия наша теперь является менее политиче-

ски воспитанной в общем и среднем (если взять уровень громадного большинства ее членов), чем необходимо для действительно пролетарского руководства в такой трудный момент, особенно при громадном преобладании крестьянства... Из всего этого я делаю вывод, подкрепленный в моих глазах еще тем, что белогвардейцы вполне сознательно учитывают непролетарский состав нашей партии,—вывод, что мы должны значительно увеличить сроки кандидатского стажа...» [1]

Несмотря на такие прямые указания В. И. Ленина, уже в течение многих лет изучению состава рабочего класса СССР уделяется совершенно недостаточное внимание.

По такой важной теме, как состав рабочего класса в годы революции и гражданской войны, имеется лишь статья М. Гильберта, опубликованная более 20 лет назад.[2] Она представляет собой удачную попытку наметить основные пути решения проблемы. Однако не со всеми выводами автора можно согласиться. Так, вызывает сомнение его соображение о том, что ухудшение состава рабочих началось уже в первые месяцы советской власти.[3] М. Гильберт совершенно не осветил вопроса об удельном весе коммунистов среди фабрично-заводских рабочих в 1917—1920 гг., т. е. упустил из виду важнейший показатель изменения качественного состава пролетариата. Не располагал автор данными и по уровню квалификации рабочих, по составу новых пополнений и ряду других моментов. Статистические и архивные материалы по крупнейшему промышленному центру страны—Петрограду дают возможность в значительной мере восполнить эти пробелы.

Данная статья представляет собой попытку обрисовать картину изменений в рабочем классе Петрограда за годы революции и гражданской войны.

К началу первой мировой войны Петроград являлся центром бурно растущей фабрично-заводской и, прежде всего, металлообрабатывающей промышленности. По переписи 15 декабря 1910 г., в фабрично-заводских предприятиях работало 234 733 чел., в том числе в металлообрабатывающей промыш-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 228—229.

[2] М. Гильберт. К вопросу о составе промышленных рабочих СССР в годы гражданской войны. «История пролетариата». 1934, № 3; 1935, № 1.

[3] См. об этом ниже.

ленности — 62 440 чел.[1] Основная масса рабочих (77,7%) была занята на крупных предприятиях с числом рабочих более 500.[2]

Пролетариат города сформировался в основном из неместного населения.[3] Несмотря на это, петроградский пролетариат характеризовался слабой связью с деревней и стабильным составом.[4] Крупные петроградские предприятия, оборудованные сложными машинами и механизмами, нуждались в постоянных кадрах квалифицированных рабочих, они привязывали к себе пролетариев более высокими заработками, чем среднероссийские (заработная плата в Петрограде была выше примерно в 1,5 раза).[5]

Петроградские рабочие были наиболее развитой, сознательной частью российского пролетариата. К началу первой мировой войны основная часть петроградских пролетариев шла за большевиками. На июльских баррикадах 1914 г. питерские рабочие показали свою готовность к новой решительной схватке с царизмом.

Первая мировая война внесла серьезные изменения в состав петроградского пролетариата. За годы войны промышленность города росла колоссальными темпами. Расширялись старые и создавались новые металлообрабатывающие заводы, работавшие на армию. В результате в производство были вовлечены десятки тысяч новых рабочих. Если на 1 января 1914 г. в предприятиях с числом рабочих более 50 было занято 234 247 пролетариев, то на 1 января 1917 г. в них было уже 379 227 рабочих.[6]

Этот рост рядов рабочего класса был связан только с потоком военных заказов. Мирные отрасли промышленности даже сокращали число рабочих. Например, в пищевой промышленности на 1 января 1914 г. было занято 10,6 тысячи рабочих, а на 1 января 1917 г. осталось только 6,6 тысячи рабочих. В то же время в металлообрабатывающей промышленности количество рабочих возросло с 108,9 тысячи до 233,4 тысячи ,т. е. бо-

---

[1] Материалы по статистике труда, вып. 5, П., 1919, стр. 58.

[2] Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии, П., 1922, стр. 50.

[3] А. Г. Рашин. Формирование промышленного пролетариата в России. М., 1940, стр. 301.

[4] С. Г. Струмилин. Общий обзор Северной области. Материалы по статистике труда Северной области, вып. 1, П., 1918, стр. 14.

[5] Там же, стр. 13.

[6] Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии, П., 1922, стр. 40.

лее чем в два раза. При этом 98% металлистов были заняты исполнением исключительно военных заказов.[2]

Но за годы империалистической войны пролетариат Петрограда не только вырос численно, но и претерпел заметные изменения в своем составе. Увеличился удельный вес женщин с 25,7% до 33,3%.[3] В результате вовлечения в производство громадного количества неквалифицированной рабочей силы снизился квалификационный уровень пролетариев города.[4]

Но самые серьезные изменения произошли в социальном составе рабочего класса. В годы войны к обычным источникам пополнения рабочей силы прибавился новый. Напуганные мобилизацией, спасаясь от фронта, на заводы хлынули сынки буржуазии, лица так называемых «свободных профессий», прислуга. В годы войны в Обуховском районе недаром распевалась песенка:

Раньше был он дворник,
Подметал панели;
А теперь в заводе
Делает шрапнели. [5]

Возьмем для примера Путиловский завод. На этом гиганте в начале войны было занято 12,5 тысячи рабочих. [6] К январю 1917 года их число возросло до 29,3 тысячи человек.[7] По обследованию, проведенному завкомом в августе 1917 г., обнаружилось, что на заводе в списках рабочих было более 2 тысяч «колбасников» (домовладельцев, купеческих сынков, банковских дельцов, юристов и т. д.).[8] В то же время тысячи передовых рабочих за участие в революционном движении были уволены с предприятий и лишены отсрочек. Так, когда в феврале 1916 г. произошла забастовка на Путиловском заводе, он был закрыт по приказу администрации, 100 человек было арестовано, 2000 человек были сняты с учета и отправлены в казармы (в их числе был И. И. Газа). Такая же история повтори-

---

[1] Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии, П., 1922, стр. 40—41.

[2] Материалы по статистике труда, вып. 1, П., 1918, стр. 18.

[3] Статистический сборник по Петрограду.., П., 1922, стр. 48—49.

[4] А. Аникст. Организация распределения рабочей силы (Статьи и доклады за 1918—1920 гг.). М., 1921, стр. 51; Материалы к учету рабочего состава и рабочего рынка (Центральный военно-промышленный комитет, вып. 1. П., 1916, стр. 51); А. Рашин, Формирование промышленного пролетариата в России. М., 1940, стр. 262—267.

[5] М. Розанов. Обуховцы. Л., 1938, стр. 328.

[6] «Красный путиловец. 125 лет. 1801—1926». Л., 1926, стр. 24.

[7] Там же, стр. 25.

[8] «Путиловец» на путях к Октябрю». Л., 1933, стр. 62—64, 67—68.

лась и в ноябре 1916 г. На место мобилизованных в армию были присланы 5000 солдат Тарутинского полка.[1]

Итак, за годы мировой войны произошли заметные изменения в социальном составе рабочего класса. На заводы пришли десятки тысяч людей, еще всеми нитями связанные с деревней, нуждающиеся в длительной политической обработке. На заводах появилось много шкурников из среды буржуазии, оказывавших вредное влияние на воспитание рабочего класса. Тысячи передовых рабочих были сняты с учета и отправлены на фронт. Все это не могло не сказаться на уровне политической сознательности петроградских рабочих, предопределив сильное влияние меньшевиков и эсеров на пролетариев столицы в первые недели после февральской революции.

За период от Февраля к Октябрю каких-либо существенных изменений в составе рабочего класса не наблюдалось. Об этом свидетельствуют материалы по динамике рабочей силы в петроградской промышленности. Сводные статистические данные о движении числа рабочих за этот период отсутствуют. Однако имеются сведения по крупнейшим металлообрабатывающим предприятиям, опубликованные в свое время А. Г. Рашиным. По 12 частным заводам (Лесснер № 2, Парвиайнен, завод общества франко-русских заводов, Айваз, Розенкранц, завод общества «Промет», завод военных и морских приборов общества «Сименс-Шуккерт», машиностроительный завод товарищества «Феникс», арматурный и машиностроительный завод общества Лангензипен, Лесснер № 1, Металлический завод, Механический завод) число рабочих сократилось с 52.632 чел. до 45.769 чел. Зато по основным казенным и секвестрованным заводам (Путиловский, Обуховский, Ижорский, Балтийский, Арсенал, Петроградский трубочный, Петроградский патронный, Петроградский орудийный заводы) количество рабочих возросло с 93.634 до 97.303. В целом по всей группе этих заводов-гигантов количество рабочих почти не изменилось: на 1 января 1917 г. на них было занято 146.266 пролетариев, а на 1 октября 1917 г. — 143.072, т. е. всего на 3 тыс. меньше.[2] Следует также учесть, что в 1917 г. до Октября было закрыто только 2 круп-

---

[1] «Красный путиловец. 125 лет», Л., 1926, стр. 88.

[2] Подсчет произведен по данным, опубликованным А. Г. Рашиным в «Материалах по статистике труда», вып. 5, П., 1919, стр. 43. Поскольку по патронному заводу сведений за октябрь 1917 года не имеется, то при подсчете общего числа рабочих по всей группе заводов за октябрь 1917 года по этому предприятию взяты данные за январь 1917 года.

ных предприятия с числом рабочих более 500. В этих предприятиях, закрытых в августе 1917 г., работало около 1,5 тысяч человек.[1]

Неоднократные попытки предпринимателей и Временного правительства сократить число рабочих на петроградских предприятиях встречали упорное противодействие со стороны пролетариев столицы. Так, в августе 1917 г. правление Путиловского завода намеревалось уволить 7—11 тысяч рабочих, однако эта попытка провалилась.[2]

Стабильность состава рабочей силы на металлообрабатывающих заводах столицы в период подготовки и проведения социалистической революции имела важное значение. В дни революции политическое развитие масс идет с головокружительной быстротой, особенно в крупнейших промышленных и административных центрах. Ко времени Октябрьской революции большинство петроградских рабочих шло за большевиками. В Петроградской организации большевиков к октябрю 1917 г. состояло 45 000 человек.[3] Основная масса членов партии работала на заводах и фабриках.[4] Поэтому сохранение постоянного состава на предприятиях, концентрация революционно настроенных рабочих на заводах-гигантах, опорных базах большевизма, сыграли важную роль в деле победы Октябрьской социалистической революции.

* *
*

Великая Октябрьская социалистическая революция покончила с империалистической войной. Встал вопрос о демобилизации промышленности, а в связи с этим и о значительном сокращении числа рабочих на реорганизационный период. 20 декабря 1917 г. НКТ РСФСР издал постановление о закрытии на месяц больших групп заводов, изготовляющих военную продукцию, чтобы не тратить впустую дефицитное топливо и сырье на изготовление снарядов, орудий и других средств уничтожения.

Демобилизация промышленности проходила в сложных условиях. Капиталисты нередко пытались закрыть те предприятия, функционирование которых в условиях мирного времени

---

[1] Из материалов отдела статистики Областного комиссариата труда. «Металлист», орган ПСРМ, 1918, сентябрь, № 9—10, стр. 8.

[2] «Путиловец на путях к Октябрю», Л., 1933, стр. 62.

[3] Протоколы VIII съезда РКП(б). Партиздат, М., 1934, стр. 217.

[4] Протоколы VI съезда РСДРП(б). М—П, 1919, стр. 35, 60.

представлялось желательным.[1] Это была сознательная политика, направленная на разрушение экономики страны. Еще 28 ноября 1917 г. Петроградское и Всероссийское торгово-промышленные общества заводчиков и фабрикантов вынесли решение «в случае предъявления к предприятиям требований о введении рабочего контроля, такие предприятия закрыть».[2] Провоцируемые капиталистами и меньшевистско-эсеровскими «деятелями», отсталые рабочие в ряде случаев потребовали расчета с тех предприятий, которые не подлежали демобилизации. Так было на Оптическом и механическом заводе и ряде других предприятий.[3]

С другой стороны, на многих заводах на почве массового расчета возникали конфликты, иногда сопровождавшиеся прекращением работы. Всего с ноября 1917 г. по август 1918 г. на этой почве возникло 74 конфликтных дела.[4]

Положение осложнилось тем, что в самые напряженные дни промышленной демобилизации произошло нападение Германии на молодую Советскую республику. Возникла проблема эвакуации заводов на Восток. В городе среди части населения вспыхнула паника. На вокзалах пришлось наводить порядок с оружием в руках.[5] Громадный отлив безработных и других групп населения из голодающего и находящегося под угрозой иноземного вторжения города носил в основном стихийный характер.

В этих условиях молодые органы советской власти не смогли как следует организовать ни демобилизации промышленности, ни ее частичной эвакуации.

Благодаря мероприятиям по оказанию помощи безработным, серьезных конфликтов между Советской властью и отдельными группами рабочих не возникло. «Враги рабочего класса,— писал И. Лепсе, — возлагали надежды на момент демобилизации, рассчитывая, что масса безработных и демобилизованных двинется на рабочую власть с требованием работы и хлеба.

---

[1] «Правда», № 15, от 2 февраля (20.1) 1918 г. О попытке фабриканта К. М. Шредера закрыть фортепианную фабрику; «Красная газета», № 14 от 10 февраля 1918. О попытке заводчика Соловьева закрыть чугунолитейный завод.

[2] Взято из диссертации М. И. Скворцова «Совет народного хозяйства Северной области (организация и первый этап этой деятельности)» М. 1951, стр. 34.

[3] «Петроградская правда», № 232, от 23 октября 1918 г.

[4] Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОРСС ЛО), ф. 3299, оп. 1, св. 392, д. 66, лл. 59—60.

[5] ГАОРСС ЛО, ф. 1 000, оп. 2, д. 84, лл. 11, 23—24, 34.

Но правительством была рабочая власть. Надежды контрреволюционеров не оправдались, да иначе и быть не могло. Все меры, могущие смягчить положение, были своевременно приняты. Бесплатный выезд на родину безработных, бесплатные обеды, денежные пособия, общественные работы, налаживание производства там, где это представилось возможным — все это содействовало тому, что безработица вскоре вошла в берега, что не произошло того хаоса и отчаяния рабочих масс, на котором строила свои расчеты буржуазия».[1]

К концу лета 1918 г. демобилизация промышленности была закончена. Многие предприятия полностью прекратили свою деятельность. По данным Областного комиссариата труда, до 1 июня 1918 г. было закрыто 38 крупных предприятий с числом рабочих на 1 января 1917 г. в 79 900 человек.[2] На остальных предприятиях стало налаживаться мирное производство, но число рабочих резко сократилось. Так, в марте 1918 г. начал функционировать Обуховский завод, получивший заказы по транспорту и задание организовать отечественное тракторостроение. Из 15000 рабочих было оставлено лишь 4000.[3] На Путиловском заводе из огромного 30-тысячного коллектива к октябрю 1918 г. осталось лишь 9695 человек.[4]

В результате промышленной демобилизации, происходившей в условиях общей экономической разрухи, число рабочих в Петрограде заметно сократилось. К 1 января 1918 г. в предприятиях города еще оставалось 77,3% рабочего состава на 1 января 1917 г., к 1 апреля 1918 г. осталось 41,9% (159 тыс. раб.); на 1 июня 1918 г. сокращение продолжалось, и осталось только 33,5% рабочего состава; низшей точкой падения общего числа рабочих явилось 1 октября 1918 г., когда на заводах и фабриках было только 114.956 чел., т. е. 30,3% от состава на 1 января 1917 г. После этого количество рабочих оставалось стабильным, а к новому году даже выросло на 10 тыс. чел.[5]

Итак, основное сокращение произошло в первой половине 1918 г., особенно в первой четверти 1918 г., в период наиболее интенсивной промышленной демобилизации. Сокращение это было столь значительным, что затронуло и основные кадры пет-

---

[1] «Металлист», 1918, № 13—14, стр. 2. Протоколы Чрезвычайной Комиссии по эвакуации и разгрузке Петрограда см. в ГАОРСС ЛО, ф. 1000 оп. 2, д. 84.

[2] «Металлист», 1918, 21 сентября, № 9—10, стр. 8—9.

[3] М. Розанов. Обуховцы. Л., 1938. стр. 8—9.

[4] ГАОРСС ЛО, ф. 5870, оп. 1, д. 20, л. 1.

[5] Подсчитано по данным, опубликованным в «Статистическом сборнике по Петрограду и Петроградской губернии», П., 1922, стр. 40—42.

роградской промышленности. К 1 октября 1918 г. на предприятиях осталось лишь 49,1% от числа рабочих, занятых в петроградской промышленности к началу первой мировой войны.

Однако наряду с демобилизацией промышленности на сокращение числа рабочих оказали известное влияние и другие факторы. С эвакуированными заводами были увезены частично и рабочие этих заводов. Так обстояло дело с рабочими Петроградского патронного завода, Арсенала Петра Великого, Петроградского орудийного завода. Только с этих трех заводов должны были быть эвакуированы для работы на новом месте около 5 700 человек.[1] Некоторое количество рабочих ушло в армию. По нашим подсчетам, к 1 апреля 1918 г. с заводов и фабрик Петрограда в Красную Армию ушло примерно 6 тысяч человек.[2] Кроме того, сотни рабочих были взяты на руководящую работу.

Из совокупности факторов, повлиявших на сокращение количества рабочих, решающее значение имела демобилизация промышленности.[3] Естественно, что сокращение это коснулось главным образом отраслей промышленности, работавших на «оборону». В предприятиях по обработке металла количество рабочих на 1 января 1919 г. составляло лишь 24,8% от рабочего состава на 1 января 1917 г. (43,8% от состава на 1 января 1914 г.). В абсолютном выражении число рабочих сократилось с 233 432 до 47 768, т. е. на 185.664 чел. В химическом производстве осталось лишь 22,3% рабочих от их количества на 1 января 1917 г. (37,1% от состава на 1 января 1914 г.). Несколько иначе обстояло дело с другими крупными отраслями петроградской промышленности. Так, обработкой волокнистых веществ в Петрограде на 1 января 1917 г. было занято 38,5 тысячи рабочих, а на 1 января 1919 г.— 23,4 тысячи рабочих, т. е. осталось 60,8% (58,9% состава на 1 января 1914 г.).

В результате изменился удельный вес отдельных отрядов петроградского пролетариата. Процент металлистов упал с 61,6% на 1 января 1917 г. до 30,2% на 1 января 1919 г. от общего числа рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности. Процент химиков снизился с 11,4% до 6,9%, зато про-

---

[1] ГАОРСС ЛО, ф. 1578, оп. 23, д. 98, лл. 9,21,36.

[2] Там же, оп. 3, д. 53, лл. 4—9; см. также «Красная летопись», 1928, № 3(27), стр. 9—11. «Новый путь», 1918, № 1, стр. 5—6.

[3] Этот вывод подтверждается материалами анкетного обследования проведенного в Петрограде в начале ноября 1918 года. Сохранившиеся анкеты имеются в ГАОРСС ЛО, ф. 1284, оп. 5, д. 52.

цент текстильщиков поднялся с 10,1% до 18,9%. Доля остальных групп поднялась с 16,9% до 44% на 1 января 1919 г. При этом следует иметь в виду, что указанное соотношение в основном сложилось уже весной 1918 г.[1]

Поскольку сокращение коснулось главным образом тех отраслей промышленности, в которых основную массу рабочих составляли мужчины, то в целом по промышленности Петроградской губернии процент женщин поднялся с 33,3 (на 1 января 1917 г.) до 38,2 на 1 апреля 1918 г.[2] По переписи 31 августа 1918 г., в промышленности города мужчины составляли 61,6% рабочих, женщины — 38,4%.[3]

Уменьшилось значение труда малолетних и подростков: процент их упал с 8,2 (на 1 января 1917 г.) до 6,5 (на 1 апреля 1918 г.).[4]

По сравнению с 1913 г. произошли следующие изменения в половом составе рабочего класса по отраслям производства (см. таблицу на стр. 49).

Наибольший интерес представляет выяснение вопроса: в какой мере в процессе демобилизации промышленности сохранились основные кадры петроградского пролетариата.

---

[1] Подсчитано по материалам «Статистического сборника по Петрограду и Петроградской губернии», П., 1922, стр. 40-41. Помесячные данные за 1918 г. имеются в «Материалах по статистике труда», вып. 2, стр. 56, вып. 3, стр. 60. Однако они даны в целом по губернии. Петроград не выделен. Поэтому для целостности изложения взяты данные на 1 января 1919 г. непосредственно по Петрограду, тем более что за вторую половину 1918 г. серьезных колебаний в количестве рабочей силы по отраслям промышленности не замечено. Эти данные подтверждаются материалами промышленной переписи 31 августа 1918 г. Ввиду того, что перепись охватила мелкие промышленные предприятия, а также бездействующие предприятия, ее данные не сопоставимы с текущим статистическим материалом, использованным выше, где нашли отражение лишь действующие промышленные предприятия с числом рабочих более 50 человек. Материалы переписи см. «Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 года», М., ЦСУ, 1920, ч. 2, стр. 67, а также «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.», М., 1926, стр. 9—23.

[2] Подсчитано по данным, опубликованным в «Материалах по статистике труда...», вып. 1, П., 1918, стр. 51—52.

[3] *Материалы по статистике* Петрограда, вып. 2, П., 1920, стр. 32.

[4] Материалы по статистике труда, в. 1, стр. 51—52.

Примечание: поскольку мы не располагаем сопоставимыми показателями о распределении рабочих по возрастным группам за 1913 и 1917 гг., то материал переписей 1918 г. не может в данном случае служить базой для каких-либо выводов по изменениям состава рабочего класса по возрастным группам.

Таблица (в процентах)[1]

Отрасли промышленности	1913 г.		31 VIII 1918	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин
1. Обработка хлопка	30,5	69,5	22,38	77,62
2. Обработка шерсти	38,6	61,4	25,01	74,99
3. Обработка металлов и машиностроение	96,7	3,3	86,7	13,30
4. Обработка пищевых и вкусовых веществ	52,8	47,2	33,27	66,73
5. Производство и обработка бумаги и картона	74,9	25,1	38,62	61,38
6. Полиграфическое производство	85,9	14,1	60,36	39,64
7. Обработка дерева	96,2	3,8	75,85	24,15
8. Химическая промышленность	57,9	42,1	67,87	32,13
По всем группам производств	70,5	29,5	61,56	38,44

Известно, что задача реорганизации производства с целью выпуска мирной продукции была возложена на профсоюзы. В связи с этим профсоюз металлистов издал ряд циркуляров, в которых намечались практические пути демобилизации промышленности. В одном из них (от 28 декабря 1917 г.), в частности, говорилось, что переход к работам мирного времени связан с частичным сокращением рабочих. При этом рекомендовалось «в первую очередь руководствоваться следующим:

1. На заводе должно остаться известное количество рабочих, безусловно необходимых в интересах дальнейшего функционирования производства..., наличность которых представляет для предприятия особенную техническую ценность.

2. Как правило, необходимо установить очередь расчета на членов профессионального союза.

3. Безусловно рассчитывать:

---

[1] Материалы по статистике Петрограда..., вып. 2, стр. 32.

а) манкирующих и недобросовестно относящихся к работе;

б) заведомо порочащих рабочую среду;

в) лиц, *отказывающихся подчиняться пролетарской трудовой* дисциплине. Рабочий класс как добрый хозяин должен организовать производство на заводах с таким расчетом, чтобы оставить тех рабочих, которые абсолютно необходимы в интересах дальнейшего производства, и рассчитать тех, без которых можно и должно обойтись».[1]

Этот принцип увольнения при расчетах людей, мало связанных с рабочим классом, был проведен в жизнь.

Руководитель отдела рынка труда НКТ А. Аникст писал: «В Петрограде при расчетах в январе—марте 1918 г..., увольнялись в первую очередь рабочие «военного времени». Их было в Петроградской губернии не менее 170 тысяч, среди них 150 тысяч «металлистов» и 20.000 работающих в химической промышленности».[2] Огромная масса безработных ненадолго задержалась в Петрограде. Она хлынула домой, в деревни, где шел раздел помещичьей земли.

По данным отдела статистики Областного комиссариата труда, 58,1% эвакуированных безработных указали в качестве направления выезда сельские местности; 25,1% — уездные и заштатные города; 16,8% — губернские города. При этом следует учесть, что указывались лишь конечные пункты проезда по железной дороге. Для многих поэтому города, указанные при опросе, являлись лишь промежуточным пунктом, откуда эти люди уже другими видами транспорта добирались домой. Поэтому ясно, что основная масса безработных направилась в сельские местности.[3]

Кроме того, на отдельных предприятиях была проведена чистка рядов рабочего класса в связи с забастовками и низкой производительностью труда.

Петроград переживал весной—летом 1918 г. дни страшного голода. В газетах того времени часто встречались такие сообщения: «Вследствие неприбытия хлебных грузов, в связи с занятием контрреволюционерами некоторых местностей, снабжавших г. Петроград хлебом, комиссариат продовольствия Петроградской трудовой коммуны извещает население г. Петрограда, что хлебный паек в понедельник, 24 июня, будет выдан

---

[1] «Металлист», 1918, № 1, стр. 63—66.

[2] А. Аникст. Организация распределения рабочей силы. М., 1920, стр. 51.

[3] Материалы по статистике труда, вып. 6, П., 1919, стр. 40; см также ГАОРСС ЛО, ф. 3299, оп. 1, св. 392, д. 66, лл. 4, 5, 23, 42.

только по основной карточке в размере $\frac{1}{8}$ фунта; во вторник, 25, и в среду, 26 июня, вместо хлеба будет выдано по основной карточке на 2 дня $\frac{1}{4}$ ф. крупы. По дополнительным карточкам на 3 дня, 24, 25 и 26 июня, будет выдано: $\frac{1}{2}$ ф сухих овощей, 1 ф. соленой рыбы и 5 шт. сельдей».[1]

Используя сложную обстановку, усилили свою «деятельность» меньшевики и эсеры. При этом они опирались на наиболее отсталую часть рабочего класса, на рабочих военного времени или на рабочую аристократию — базу меньшевизма. Так, в приостановке работ на Путиловском заводе была повинна кучка высококвалифицированных электриков.[2] На Обуховском заводе «итальянскую» забастовку возглавил эсеровский завком.[3] На Невском судостроительном заводе в мае 1918 г. общее собрание рабочих постановило: «бастовать и добиваться выдачи жалованья за 1,5 месяца вперед, а потом видно будет: начинать работать или обождать», т. е. снова по получении этих денег требовать за 1,5 месяца вперед и т. д.[4]

Петроградский Совет еще в мае 1918 г. предупреждал несознательную часть рабочих, что попытки митинговать в рабочее время, устраивать забастовки в условиях пролетарской диктатуры идут на пользу контрреволюции. «Спекулянты и мародеры всех мастей стараются вызвать голодные погромы и прекращение работ. Пускаются в ход темные слухи, будто бы из Петрограда вывозится хлеб в Германию. Не верьте лжецам и врагам народа...

Бастовать в теперешний момент значит совершать преступление против рабочих... Если мы не будем работать, если мы не будем чинить паровозы, если будет хоть малейшая заминка на железных дорогах, тогда мы погибли. Тогда голод уси-

---

[1] «Северная коммуна», 1918, № 19, 23 июня.

[2] О событиях на Путиловском заводе: «Петроградская правда», 1918, № 100, 30(17) мая; № 114, 4 июня; № 173, 13 августа; «Красная газета», вечерний выпуск, 1918, № 86, 7 июня; «Северная Коммуна», 1918, № 81, 16 августа.

Сборник документов: «Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг. Л., 1947, т. 1, стр. 413—415, 417; «Красный Архив», 1939, т. 5 (96), стр. 80—81.

[3] О событиях на Обуховском заводе: а) ГАОРСС ЛО, ф. 4591, оп. 2, д. 70, лл. 165, 170; б) «Северная коммуна», 1918, № 22, 28 июня; «Правда», 1918, № 132, 30 июня.

[4] ГАОРСС ЛО, ф. 4591, оп. 2, д. 74, лл. 6, 13.

лится. Тогда мы умрем голодной смертью и на наших костях будет пировать свора помещиков и царей».[1]

В. И. Ленин, выступая на III Всероссийском съезде Советов, потребовал очистить предприятия от случайных элементов. «*Но эти элементы... — говорил он, — мы должны выкинуть вон*, удалить, включить в фабрично-заводские предприятия все лучшие пролетарские элементы и из них создать ячейки будущей социалистической России».[2] Совет народного хозяйства Северного района провел необходимую чистку.[3] Результаты не замедлили сказаться. На Обуховском заводе после реорганизации и чистки из 4,5 тысячи рабочих было оставлено 2 тысячи. И характерно, что объем выпускаемой продукции вырос, несмотря на сокращение рабочей силы, более чем в 2 раза.[4]

На заводе Речкина после реорганизации осталось 450 рабочих. За полмесяца они изготовили 7 вагонов, а в июне 1080 человек дали только 3 вагона.[5] На Путиловском заводе после чистки состава производительность труда и дисциплина заметно улучшились: если за первую половину 1918 г. завод изготовил 5 паровозов, то за вторую половину 1918 г. их было выпущено 15.[6]

В итоге всего комплекса факторов, воздействовавших на изменение качественного состава рабочего класса в первые месяцы советской власти, в начале гражданской войны мы имели в Петрограде отборный состав пролетариев. Для рабочих Петрограда, оставшихся на предприятиях к началу гражданской войны, была характерна исключительно слабая связь с деревней. По данным профессиональной переписи 31 августа 1918 г., среди рабочих-мужчин имели землю на день переписи 15,5%, вели свое хозяйство при помощи членов семьи — 10,7%. Среди работниц имели землю — 12%, вели свое хозяйство при помощи

---

[1] «Петроградская правда», 1918, № 110, от 30(17) мая.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 426.

[3] См. «Пример социалистического строительства хозяйства», П., 1918, стр. 15—16.

[4] «Петроградская правда», 1918, № 245, 10 ноября.

[5] «Северная коммуна», № 81, 16 августа 1918 г.

[6] «Известия ВЦИК», № 280(544), 21 декабря 1918 г.

Примечание. Важное значение в деле укрепления трудовой дисциплины и поднятия производительности труда имело введение сдельщины. Однако этот вопрос выходит за рамки статьи и заслуживает специального рассмотрения.

членов семьи — 5,6%[1], а на полевые работы в деревню уходили только одиночки.[2]

Сохранившиеся рабочие кадры петроградской промышленности отличались сравнительно высоким уровнем грамотности. В целом по промышленности по переписи 2 июня 1918 г. среди рабочих-мужчин грамотных было 88,9%, а среди работниц — 64%.[3] Сохранились документы, прямо подтверждающие, что по мере сокращения числа рабочих в Петрограде процент грамотных возрастал. Так, у текстильщиков, по данным профсоюза, с июня по декабрь 1918 г. он возрос у мужчин на 6,1%, у женщин — на 8,4%, у подростков — на 8,5%.[4]

Высококачественность состава рабочего класса в Петрограде в начале гражданской войны обнаруживается и по данным о профессиональном стаже рабочих по обследованиям к концу 1918—началу 1919 гг. По этим данным, средний стаж 627 слесарей Путиловского завода в конце 1918 г. равнялся 16,4 года. Средний стаж 576 текстильщиков-мужчин в декабре 1918 г. составлял 17 лет, а 6136 текстильщиц—12,5 лет. У табачников-мужчин средний стаж 895 человек в начале 1919 г. был равен 6,2 года, а у 6239 табачниц — 7,9 года.[5] По отдельным предприятиям вырисовывается такая картина: на Шлиссельбургском пороховом заводе большинство оставшихся к маю 1918 г. рабочих имело 20—30-летний стаж.[6] На заводе Л. Нобеля остались, главным образом, квалифицированные рабочие с довоенным стажем.[7] Недаром, выступая на общегородской конференции ФЗК Петроградского отдела Всероссийского союза рабочих-металлистов в феврале 1919 г., представитель путиловцев заявил: «Все имевшие возможность уехать уже уехали. В Петрограде остался истинный пролетариат».[8]

В Петрограде в 1918 г., особенно в первой половине года, оставалось довольно много безработных. По данным переписи населения 2 июня 1918 г., в городе было 115744 безработных, что

---

[1] Подсчитано по материалам, опубликованным в Трудах ЦСУ, т. XXVI, «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.», М., 1926, вып. 2, стр. 118—119.

[2] Там же, стр. 126—127.

[3] Материалы по статистике Петрограда, вып. 2, П., 1920, стр. 42.

[4] ГАОРСС ЛО, ф. 3299, оп. 1, св. 395, д. 17, лл.8—9.

[5] А. Г. Рашин. Динамика рабочего состава в промышленности за 1913—1922 гг. «Вопросы заработной платы». Сборник статей. Труды Комиссии экономических исследований ВСНХ. Вып. 1, М., 1923, стр. 86.

[6] «Петроградская правда», 1918, № 89, от 3 мая.

[7] Там же, 1918, № 228, от 18 октября.

[8] «Металлист», 1919, № 4, стр. 14.

составляло 7,8% по отношению ко всему городскому населению, в том числе безработных мужчин—58 545 и женщин 57199. [1]

Но в составе безработных квалифицированных рабочих почти не было. А. Аникст в цитированной статье пишет далее: «Тот факт, что в Петрограде в мае месяце, когда было зарегистрировано на бирже труда более 50 тысяч безработных, нельзя было найти 18 требуемых специалистов-кузнецов, достаточно ясно определяет величину наличия квалифицированного слоя рабочих среди общей массы безработных». [2]

Выступая на расширенной общегородской конференции представителей общезаводских комитетов и уполномоченных союза металлистов 31 августа 1918 г., И. Лепсе, руководитель профсоюза, заметил по этому поводу: «Металлообрабатывающая промышленность сейчас понемногу начинает восстанавливаться. Острый период безработицы, когда в Петрограде насчитывалось более 60 тыс. безработных, прошел. Сейчас биржа труда отмечает 28 000 безработных, из которых металлистов только 1000 человек. Спрос на квалифицированных рабочих несомненно превышает предложение. Так, Путиловский завод получил разрешение на въезд 2000 рабочих, нужных для завода. Хуже обстоит дело с женским трудом, так как женщины работали на массовом военном производстве, которого сейчас не существует. В этом отношении должны быть приняты меры». [3]

Таким образом, материалы по состоянию рынка труда подтверждают соображение, что в ходе промышленной демобилизации основной костяк квалифицированных кадровых рабочих остался на производстве, в то время как ряды безработных состояли из неквалифицированной массы мужчин и женщин с непродолжительным стажем работы.

Рабочие города в своем большинстве шли за большевиками. Это показали выборы в Петросовет в конце июня 1918 г. Из 677 депутатов большевиков было 424; сочувствующих большевикам — 50; левых эсеров — 87; меньшевиков — 35; правых эсеров — 44; членов других партий — 2 и беспартийных — 35. [4] Однако нельзя не заметить, что меньшевики и эсеры пользовались заметным влиянием среди некоторых групп рабочих. На

---

[1] ГАОРСС ЛО, ф. 3299, оп. I, св. 392, д. 66, л. 25.

[2] А. Аникст. Организация распределения рабочей силы. М., 1921, стр. 51.

[3] «Металлист», № 9—10, 21 сентября 1918 г., стр. 18. См. также по этому поводу данные биржи труда по металлистам, «Материалы по статистике труда», вып. 5, стр. 44.

[4] «Северная коммуна», № 28 от 5 июля 1918 г. и № 29 от 6 июля, «Правда», № 131 от 29 июня 1918 г.

тех же выборах в июне 1918 г. на отдельных предприятиях были избраны только представители антисоветских партий. Так было на заводе Арсенал (избрано 2 правых эсера). Сложная обстановка на Путиловском заводе (чистка состава на нем была проведена позднее) отразилась на итогах выборов. Путиловцы избрали в Совет 11 большевиков, 5 беспартийных, 4 левых эсера, 3 правых эсера, 1 меньшевика, 1 члена единой рабочей партии.

На результатах выборов сказалось ослабление Петроградской партийной организации, резкое уменьшение числа членов партии, особенно в фабрично-заводских коллективах. Если к октябрю 1917 г. в Петрограде было 45 тысяч членов партии, то уже в марте 1918 г. осталось только 36 тысяч, а в августе 1918 г. — только 15,5 тысячи.[2] При этом отлив охватывал прежде всего лучшие, наиболее надежные дооктябрьские элементы партии, особенно рабочих-металлистов. Так, по анкете октября 1918 г. члены партии с дооктябрьским стажем составляли только 41,2%.[3]

Таким образом, наряду с основным процессом улучшения состава рабочего класса в первые месяцы советской власти шел параллельно процесс нивелировки за счет ухода лучших элементов на государственную, партийную работу и в армию.

В. И. Ленин считал, что к лету 1918 г. в составе петроградского пролетариата произошли заметные сдвиги к лучшему.[4] Поэтому Петроград и смог послужить серьезным источником, откуда республика получала новые и новые пополнения для своих воинских формирований, особенно командные и политические кадры, откуда тысячи людей направлялись во все уголки нашей Родины для налаживания транспорта, продовольственного дела и т. п.

* *
*

За годы гражданской войны в составе рабочих Петрограда произошли существенные изменения. Десятки тысяч пролетариев были мобилизованы в армию и на продработу. В литературе неоднократно приводились данные о числе мобилизованных рабочих за тот или иной период времени. Так, Д. А. Кова-

---

[1] «Северная коммуна», № 28 от 5 июля 1918 г.

[2] «Петроградская правда», 1919, № 62 от 20 марта. Н. Корнатовский. Героическая оборона, Л., 1934, стр. 15.

[3] «Петроградская правда», 1919, № 62 от 20 марта. С. Струмилин. Состав партии коммунистов в Петрограде в конце 1918, «Статистика труда», 1919, № 1—4, стр. 14—16.

[4] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 358—359.

ленко сообщает, что с апреля 1918 г. по апрель 1919 г. в Петрограде было мобилизовано в армию 170 тыс. рабочих.[1] Но ведь в городе к тому времени не было такого количества рабочих.[2] Авторы обычно используют как заслуживающие доверия материалы донесений мобилизационного и учетного отделов Военного комиссариата. Эти данные, с одной стороны, неполны: зачастую поступление в армию шло не через мобилизационные пункты, а по другим каналам. В 1919 г. массовый характер приняло самостоятельное поступление людей в части. В то же время были случаи, когда красноармейцы отпускались из частей по требованию предприятий, без разрешения Военного комиссариата.[3] Но, главное, в этих донесениях и сводках не выделены отдельно фабрично-заводские рабочие. Единственный случай, когда подобная разбивка производилась учетным отделом,—в мобилизацию весной 1919 г. По материалам этой мобилизации, фабрично-заводские рабочие составляли около трети взятых в армию.[4] Отсюда видно, что донесения мобилизационных органов не дают цифры мобилизованных фабрично-заводских рабочих. Ориентировочно может быть произведен следующий подсчет. По переписи 31 августа 1918 г., в промышленности Петрограда было около 86 тыс. мужчин. Если учесть широкий отсев по состоянию здоровья, доходивший до 50% к числу призванных,[5] и наличие среди рабочих значительного процента стариков и подростков и совершенно незаменимых специалистов, то, по оптимальным предположениям, в армию ушло не более 40 тысяч фабрично-заводских рабочих за период с сентября 1918 г. до конца гражданской войны.

Имеющиеся материалы дают возможность установить лишь значение такого фактора, как мобилизации, для сокращения числа рабочих. Точно определить количество ушедших в армию промышленных рабочих, по-видимому, нельзя.

Мобилизации, несомненно, содействовали изменению состава рабочего класса, особенно мобилизации 1919 г. Грозная опасность со стороны Колчака и Деникина, дважды повторявшаяся авантюра Юденича совершенно обескровили пролетар-

[1] Д. А. Коваленко. Работа петроградских рабочих на оборону (*осень 1918 г.—осень 1919 г.*). «Исторические записки», 1952, № 41, стр. 121.

[2] См. выше.

[3] Рапорт мобилизационного отдела в Коммиссариат по военным делам г. Петрограда и Петроградской губернии. 8.VII.1919. ГАОРСС ЛО, ф. 6690, оп. 2, д. 50, л. 401.

[4] ГАОРСС ЛО, ф. 6690, оп. 2, д. 399, лл. 93—215.

[5] С 20 мая по 4 июля 1919 г. явилось на призывные пункты 27,8 тысячи человек. Из них были признаны годными 14852 человека. ГАОРСС ЛО, ф. 6690, оп. 2, д. 392, л. 265.

ский Петроград. Все способные носить оружие были мобилизованы.

2 мая 1919 г. было издано обязательное постановление Комиссариата по военным делам г. Петрограда о мобилизации рабочих, родившихся в 1879—1901 гг. и прошедших или проходящих курс всевобуча.

В постановлении говорилось:

«Красному Петрограду угрожает опасность!

Красная Армия с геройством и редким упорством борется на южном, западном и восточном фронтах, не только удерживая наступление Колчака и его соратников, но, переходя сама в наступление,— гонит впереди себя банды белых.

В сознании всей важности момента петроградские рабочие должны дать дружный отпор злейшему врагу Рабоче-Крестьянской и Советской России, для чего они призываются под красные знамена».

От явки освобождались лишь рабочие и служащие железнодорожного, водного и компродовского транспорта, почтово-телеграфные служащие и тяжко больные. «Кроме перечисленных буквально никто не освобождается от явки по настоящей мобилизации, хотя бы они и были освобождены от общей мобилизации (но не по всевобучу) на основании различных распоряжений центра или местной власти, в том числе фабрик и заводов и других предприятий, освобожденных от призыва центральной властью».[1]

12 мая 1919 г. Комитет обороны Петрограда принял решение о поголовной мобилизации всех рабочих в возрасте от 18 до 40 лет, вне зависимости от прохождения ими курса всеобщего военного обучения. Лишь рабочие водопровода, некоторых других предприятий освобождались от призыва «с условием мобилизовать в этих предприятиях тех рабочих, которые могут быть заменены женщинами и подростками.

Опубликовать, что коммунисты не могут быть освобождаемы от мобилизации».[2] При этом, еще по приказу № 5 Комитета обороны Петрограда от 3 мая 1919 г., «все мобилизованные профессиональными союзами и РК партии не подлежат явке по мобилизации всевобуча и немедленно зачисляются в ряды Красной Армии для отправки на фронт».[3]

Масштабы мобилизации весной — летом 1919 г. были колоссальны.

---

[1] ГАОРСС ЛО, ф. 6690, оп. 2, д. 392, л.1.

[2] Там же, л. 328.

[3] Там же, л. 340.

С апреля по июнь 1919 г. только через мобилизационные пункты Военного комиссариата было взято в армию 42,4 тыс. человек.

При этом на некоторых заводах все рабочие уходили на фронт. В докладной записке Губвоенкомата во Всероглавштаб от 27 августа 1919 г. говорится:

«3—7 мая 1919 г. в Петрограде была объявлена мобилизация по всевобучу. В несколько дней была сформирована бригада особого назначения. В нее вошли рабочие целого ряда фабрик и заводов почти в целом составе».[2]

Осеннее наступление Юденича заставило призвать остатки тех, кого еще можно было направить в армию. 20 октября 1919 г. начальник внутренней обороны г. Петрограда издал приказ № 4 о мобилизации рабочих фабрик и заводов. Мобилизации теперь уже подлежали трудящиеся от 18 до 43 лет.[3]

С 15 сентября по 1 ноября 1919 г. только в 1-й районный комиссариат явилось по этой мобилизации 7940 человек. Но из них на сборные пункты было отправлено только 1724 человека, так как состояние здоровья остальных товарищей вынудило оставить их в тылу.[4] Петроград добирал остатки боеспособного трудового населения. На многих предприятиях наблюдалась такая же картина, как на Трубочном заводе: «завод не работает, все рабочие мобилизованы, коммунисты все взяты, оставлена только тройка...»

Рабочие некоторых заводов не подлежали поголовной мобилизации ввиду важности выполняемых этими заводами оборонных заказов. Но и на таких предприятиях все коммунисты были мобилизованы. Так, на Балтийском заводе было оставлено 2,5 тыс. рабочих. Но коммунистов осталось только 6 человек, при этом — все инвалиды.[5]

Кроме мобилизаций на фронт, Петроград давал людей на работу в госаппарат, на транспорт, в продармию. По подсчетам А. Беркевича, общее количество петроградских рабочих — участников продотрядов — составило за все годы гражданской войны не менее 20 тыс. человек.[6] Значительная часть этих людей

---

[1] Профсоюзы СССР в создании Красной Армии. М., Профиздат, 1940.
[2] ГАОРСС ЛО, ф. 6690, оп. 2, д. 392, л. 360.
[3] «Красная летопись», 1934, № 5(62), стр. 129.
[4] ГАОРСС ЛО, ф. 6690, оп. 2, д. 822, л. 143.
[5] Из протокола собрания организаторов коллективов РКП(б) Василеостровского района, 30 октября 1919 года. «Борьба пролетариата», Л., 1941, № 3, стр. 241.
[6] А. Беркевич. Петроградские рабочие в борьбе за хлеб, 1918—1920 годы. Лениздат, 1941, стр. 211.

оседала на местах, многие погибли в борьбе с кулачеством.[1] Широко практиковались и мобилизации на государственную работу. Только по линии профсоюзов за один 1920 г. было направлено на руководящую работу 1160 человек.[2]

На протяжении всей гражданской войны питерские пролетарии страдали от голода. Даже в 1920 г., когда снабжение было намного лучше, чем в предыдущие два года (сказалось улучшение деятельности советских продорганов), рабочий потреблял 38% белков, 25% жиров и 70% углеводов от объема довоенного питания. Калорийность питания составляла 46,4% довоенного.[3]

В результате в Петрограде в эти годы типичным явлением стала смерть от истощения.[4]

Голодные и измученные холодными зимами в нетопленных и разрушающихся квартирах, петроградцы часто болели и были легко восприимчивы к заразным заболеваниям. С октября 1919 г. по июнь 1920 г. в городе разразилась эпидемия сыпного тифа, свалившая тысячи петроградцев, из которых многие погибли. За время эпидемии через врачебно-контрольные комиссии прошло 72.341 человек. Из них в продолжительном отпуске (1,5—3 месяца) нуждались и получили его 34.610 человек. При этом на 100 лиц, получивших этот отпуск, приходилось: больных туберкулезом легких 30,3 человека, больных острыми инфекционными заболеваниями (главным образом сыпным тифом)—41 человек, прочими болезнями—28,7 человека.[5]

Когда уже после гражданской войны в июне 1922 г. проходило медицинское освидетельствование рабочих-подростков на предприятиях г. Петрограда, то из 6102 осмотренных только 2 789 были признаны здоровыми.[6]

О неимоверных лишениях рассказывает нам письмо жены старого питерского рабочего Мещерского, отправленное на фронт к сыну в дни осеннего наступления Юденича. Вот текст этого письма (привожу выборочно):

«Сохрани тебя господь за твое справедливое дело, которое

---

[1] Отчет ВЦСПС (март 1920 г. — апрель 1921 г.). М., 1921, стр. 179.

[2] Общая сводка деятельности Петроградского Губпрофсовета за 1920 год. Материалы и отчеты для членов III Петроградского губернского съезда профсоюзов, П., 1921, стр. 23.

[3] Бюллетени отдела статистики труда при Петроградском отделе труда и Совете производственных союзов, 1921, № 31, стр. 2—4. В дальнейшем ссылки на это издание даются сокращенно (указ. «Бюллетени»...»).

[4] Указ «Бюллетени...», 1921, № 32, стр. 4—5.

[5] Там же, 1920, № 21, стр. 1—2.

[6] ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 101, д. 31, л. 17.

ты исполняешь... О себе скажем, что пока живы и хоть не очень здоровы, но ничего — бродим... в течение трех недель... в Петрограде страшный голод... даже в столовых нечего готовить. Вася, у нас очень теперь изменилась местность. Счастливой улицы (за Нарвской заставой) нет, дома все сломаны — их жгли... настроены окопы и проволочные заграждения... Вася, сегодня был солдатик, который передал от тебя хлебца и банку консервов, очень тебя благодарим, но напрасно, тебе самому надо, ведь не лишнее. Спасибо тебе, папа даже прослезился, говорит, что Вася это последнее присылает, нам бы надо ему послать, да нечего...

Да, вот еще наш дом назначают на сломку, не знаю, куда выберемся, в другой дом не хотелось бы, привыкли, нам перетаскиваться трудно, ведь мы с папой одни... ну, на улице жить не будем...» [1]

Низкий жизненный уровень привел к тому, что сотни и тысячи настоящих пролетариев выбыли из строя. Так, на делегатском собрании завода «Севкабель», состоявшемся в январе 1921 г., выступавшие отмечали, что за 1920 г. «рабочих старых, опытных много ушло, кто на пенсию, а кто заболел».[2]

Таким образом, если мобилизации привели к распылению основного костяка рабочих в возрасте от 18 до 43 лет, то голод и болезни резко сокращали количество кадровых рабочих старших возрастных групп.

На смену выбывшим из строя пролетариям на фабрики и заводы пришли новые люди. Уже в начале гражданской войны квалифицированные рабочие исчезли с рынка труда. Более того, к середине 1919 г. в Петрограде стала наблюдаться острая нехватка и неквалифицированных рабочих.[3] С этого времени спрос на рабочую силу непрерывно нарастал вплоть до окончания гражданской войны.

Особенно сильно ощущалось отсутствие на рынке труда рабочих-мужчин, но к концу гражданской войны промышленность уже не могла удовлетворить своей потребности и в женской рабочей силе.[4]

При этом люди, предлагавшие свой труд, как правило, до этого на предприятиях не работали. Об этом свидетельствует хотя бы такой факт. Из числа записавшихся на биржу труда в

---

[1] «Красная летопись», 1934, № 5(62), стр. 58.

[2] ГАОРСС ЛО, ф. 4591, оп. 5, д. 14, л. 66.

[3] Там же, ф. 6276, оп. 95, д. 78, л. 4. Отчет о деятельности подотдела учета и распределения рабсилы.

[4] Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. П., 1922, стр. 54—56.

январе—июне 1919 г. лишь 17,3% составляли члены профсоюзов,[1] тогда как на предприятиях в это время все рабочие были членами союза. Отсутствие квалифицированных рабочих в городе заставило искать их вне Петрограда. Было издано особое постановление Совета коммун Северной области о порядке привлечения недостающих рабочих из провинции. Дано было разрешение завербованным рабочим провозить нормированные продукты. Однако эта мера оказалась совершенно безрезультатной. Никто не хотел ехать в голодающий город.

Перераспределение рабочих между предприятиями улучшило положение наиболее важных в оборонном отношении предприятий, однако не изменило никоим образом общий отрицательный баланс рабочей силы в Петрограде.[2]

Итак, самотеком рабочая сила не шла на предприятия. 25 июня 1919 г. в Петрограде началось привлечение к трудовой повинности мужчин в возрасте от 18 до 50 лет, которые к этому времени не имели определенного рода занятий, либо работали в частных предприятиях, не представлявших в данный момент никакой важности для обороны страны, наконец, торговцев, священников, разносчиков и прочих лиц, не занятых общественно-полезным трудом. Всего было взято на учет 10 219 человек, среди которых оказалось 1 415 квалифицированных рабочих, направленных для работы по специальности.[3]

Этот метод принудительного привлечения нетрудовых элементов, давший неплохие результаты уже в 1919 г., особенно широко применялся на всем протяжении 1920 г. Только за первые 9 месяцев 1920 г. таким путем было привлечено более 10 тысяч мужчин, значительная часть которых была послана на работу в промышленность. В последние месяцы 1920 г.[4] к этому источнику присоединился новый — в виде трудовых мобилизаций отдельных категорий квалифицированных рабочих из числа сельского населения. 13 сентября 1920 г. было издано постановление СНК о призыве военным ведомством трех старших возрастов и передаче их Главкомтруду для трудовых целей (были мобилизованы мужчины 1888—1886 годов рождения). В результате по нарядам Наркомтруда для петроградской промышленности было представлено более 10 тысяч человек. Фактически за ноябрь—декабрь предприятия получили лишь 4.745 мужчин, в том числе 2 600 квалифицированных рабочих.[5]

[1] Указ. «Бюллетени...», 1919, № 9—10.
[2] ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 95, д. 78, лл. 3—4.
[3] Там же, л. 5.
[4] Указ. «Бюллетени...», 1921, № 31, стр. 1.
[5] Там же.

Если эти методы привлечения рабочей силы и облегчили положение петроградской промышленности, то они, конечно, оказали самое отрицательное влияние на качественный состав рабочего класса.

С конца 1919 г. в связи с улучшением положения на фронтах, по разрешению РВС республики, широкое распространение получил отзыв квалифицированных рабочих из армии. Кроме того, многие рабочие из госпиталей возвращались не на фронт, а к себе на завод.[1] Их приток на предприятия в какой-то мере ослаблял процесс ухудшения состава рабочих.

В результате, наряду с огромным отливом квалифицированной рабочей силы из петроградской промышленности, имел место приток большого количества рабочих на предприятия. На 4 заводах оборонной промышленности (Петроградский механический завод, Петроградский трубочный завод, Охтенский завод взрывчатых веществ и Охтенский пороховой завод) на 1 августа 1920 г. было занято 4509 рабочих. С 1 сентября 1919 г. по 1 августа 1920 г. на эти заводы прибыло 1 177 человек, а убыло 1932 человека, т. е. при общем отрицательном балансе рабочей силы состав рабочих за 11 месяцев обновился на 25%.[2]

За годы войны в результате мер, принятых государственными органами, количество рабочих в целом по промышленности Петрограда сократилось только на 22% (с 116 718 чел. к 1 августа 1918 г. до 91.241 чел. на 1 января 1921 г. на предприятиях с числом рабочих более 50).[3] Это сокращение коснулось, прежде всего, мирных отраслей производства. В 1919 г. из-за отсутствия сырья и топлива фактически прекратила свое существование текстильная промышленность. Если в августе 1918 г. в Петрограде трудилось 26 тысяч текстильщиков, то к сентябрю 1920 г. их осталось только 3 тысячи. Из 15,4 тысячи полиграфистов осталось лишь 5,5 тысячи. В меньшей степени упало число рабочих-металлистов (с 61,7 тыс. до 41,9 тыс. чел.). Металлообрабатывающие предприятия Петрограда имели огромное оборонное значение. Государственные органы делали все возможное, чтобы обеспечить их сырьем, топливом, рабочей

---

[1] ГАОРСС ЛО, ф. 6690, оп. 2, д. 368. Сведения о квалифицированных рабочих по профессиям.

[2] А. Анвкст. Организация рабочей силы в 1920 г. М., 1921, стр. 50 (Подсчет произведен мной. — О. Ш).

[3] Подсчитано по данным, опубликованным в Статистическом сборнике по Петрограду... П., 1922, стр. 42.

силой. Однако в условиях общей экономической разрухи, топливно-сырьевого голода масштабы работы металлообрабатывающих заводов уменьшились, а количество рабочих сокращалось. Резко выросло число рабочих лишь в швейной промышленности, обслуживавшей нужды армии (с 5,6 тыс. до 13,7 тыс. человек).[1] Военное ведомство обеспечило эту отрасль промышленности сырьем, а характер производства позволял привлекать на фабрики необученных женщин.

В результате структурных изменений в промышленности сложилось новое распределение рабочего класса по отраслям производства. Удельный вес металлистов поднялся с 44,3% до 45,7%. Доля швейников выросла с 4% до 14,7%. Процент текстильщиков упал с 18,5 до 3,4.[2] Таковы некоторые характерные перемены в распределении рабочих по группам производства, которые принесла гражданская война.

Война, естественно, внесла заметные изменения в возрастно-половой состав рабочего класса. Если перепись 1918 г. зарегистрировала среди фабрично-заводских рабочих 38,5% женщин, то, по переписи 1920 г., этот процент поднялся до 42,2,[3] и это —несмотря на полную ликвидацию такого значительного отряда работниц, как текстильщицы. За годы войны на производстве увеличилось значение труда малолетних и подростков. По переписи 31 августа 1918 г., процент их равнялся 5,5, а к осени 1920 г. он поднялся до 7,4.[4]

А. Г. Рашин в 1923 г. составил следующую таблицу изменений в возрастном составе петроградских пролетариев за годы гражданской войны.

---

[1] Материалы переписей приведены по данным, опубликованным во Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 г. М., ЦСУ, 1920, ч. 2, стр. 6—7, и в Статистическом сборнике по Петрограду и Петроградской губернии, П., 1922, стр. 38—39.

[2] Подсчитано по данным, опубликованным там же.

[3] Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г. М., 1920, стр. 30—31. Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. П., 1922, стр. 39—40.

[4] Там же.

Таблица[1]

Возрастной состав рабочих г. Петрограда по переписям 31/VIII 1918 г. и 28/VIII 1920 г.

Возрастные группы	В абсолютных числах						В % к итогу					
	мужчин		женщин		Всего		мужчин		женщин		Всего	
	1918 г.	1920 г.	1918 г.	1920 г.	1918 г.	1920 г.	1918 г.	1920 г.	1918 г.	1920 г.	1918 г.	1920 г.
до 18 лет	6251	5818	4635	3111	10887	8929	9,3	9,1	10,1	5,7	9,6	7,5
18-39 л.	34720	30037	32581	37886	673001	67925	51,1	47,0	71,3	69,2	59,3	57,2
40-49 л.	17720	18363	5628	9088	23348	27450	26,1	28,7	12,3	16,7	20,5	23,2
50 и св.	9196	9744	2875	4633	12071	14377	13,5	15,2	6,3	8,4	10,6	12,1
Всего	67887	63981	45728	54718	113615	118679	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

[1] А. Г. Рашин. Динамика рабочего состава в промышленности за 1913—1922 гг. Вопросы заработной платы. Сборник статей. М., 1923, стр. 79, 95.
Составлена А. Г. Рашиным по неопубликованным материалам Петроградского губстатотдела.

Абсолютные величины, отраженные в таблице, не представляют большого интереса, так как данные за 1918 г. неполны, в то время как за 1920 г. преувеличены (видимо, за счет включения рабочих мелкой и кустарной промышленности). В связи с этим неточную картину эволюции рисуют и относительные величины. Однако в них нашел отражение объективный процесс уменьшения удельного веса рабочих младших возрастных групп. Бросается в глаза сравнительно небольшое сокращение процента рабочих призывного возраста.

Более значительный отлив мужчин призывных возрастов наблюдается по материалам демографической статистики. Если принять численность населения каждой данной возрастной группы в 1910 г. за 100, то получаются следующие ряды относительных величин.

Таблица[1]

Мужской пол

Возраст	1910 г.	1918 г.	1920 г.
0—9 лет	100	64	32
10—19 лет	100	68	33
20—29 лет	100	54	17
30—39 лет	100	68	29
40—49 лет	100	92	47
50—59 лет	100	100	56
60 лет и выше	100	92	25
Все население	100	71	30

При всей дефектности статистических данных тех лет напрашивается вывод: в городе произошел колоссальный отлив мужчин в возрасте 18—40 лет, который в меньшей степени затронул фабрично-заводских рабочих. В то же время известно, что тысячи петроградских пролетариев ушли в эти годы на фронт, в продотряды и т. д., т. е. произошло обновление состава рабочих.

[1] Материалы по статистике Петрограда, вып. IV, П., 1921, стр. 10.

При этом состав рабочих заметно ухудшился в связи с уходом лучших пролетариев с предприятий. Это особенно отчетливо прослеживается по динамике состава Петроградской партийной организации. К августу 1918 г. в Петроградской организации состояло 15,5 тыс. членов. К июлю 1919 г. в городе осталось только 5 079 членов партии. Партийные недели по приему новых членов партии заметно усилили организацию. К 1 ноября 1919 г. в городе было уже 20 тыс. членов партии. Это количество членов партии оставалось стабильным до конца гражданской войны. На протяжении всей гражданской войны процент рабочих в составе Петроградской организации был выше 80. Но в массе своей это были совсем новые члены партии. К концу гражданской войны в Петрограде почти не оставалось старых коммунистов. Если еще в августе 1918 г. коммунисты, вступившие в партию до февраля 1917 г., составляли 18,5% членов организации, то к январю 1920 г. процент их упал до 4. Вступившие в 1919 г. составляли 61,4% к общему числу членов РКП. Резко сократился удельный вес металлистов (с 56% от общего числа членов организации в октябре 1918 г. до 25% в январе 1920 г.). Таким образом, Петроград отдавал наиболее опытные дооктябрьские элементы партии, главным образом металлистов, т. е. самый развитой слой рабочих. Лучшие кадры были направлены в армию. К осени 1919 г. около 10 тысяч петроградских коммунистов сражалось на фронте. Осенью 1919 г. еще 4374 коммуниста были направлены на фронт. В 1920 г. около 3300 членов Петроградской организации большевиков были посланы на укрепление армии.[1]

Уходили замечательные представители славного племени питерских пролетариев. М. Левин, бывший тогда начальником политотдела 7-й армии, вспоминал: «...в политотделе нас осаждали все новые коммунисты с требованием: «скорей даешь назначение на фронт! Мы маринуемся здесь уже целых... два часа!..»

Как сейчас, помню щупленькую фигурку комсомольца, с ху-

---

[1] Материалы по движению членов партийной организации почерпнуты из «Петроградской правды», 1919, № 62, от 20 марта; 1920, № 7, от 11 января; № 65 от 24 марта; № 144, от 2 июля; № 192, от 31 августа.

Сборник материалов Петербургского к-та РКП, вып. 1, П., 1920, стр. 4, 10; вып. II, П., 1921, стр. 11, 20.

Н. А. Корнатовский. Героическая оборона, Л., 1934, стр. 15—16.

Н. А. Корнатовский. Партия в обороне Петрограда. «Красная летопись», 1934, № 5(62), стр. 14.

Г. Н. Караев. В боях за Петроград, М., 1951, стр. 159.

дым, голодным лицом и рваными летними сандалиями на ногах, буквально со слезами на глазах умолявшего нас отправить его сразу на фронт, а не в запасной полк. К сожалению, я не помню его фамилии, но знаю, что ему удалось-таки поставить на своем: с первой же маршевой ротой он «дезертировал» из запасного полка и вскоре геройски погиб в разведке, разбрасывая по заданию военкома листовки поарма».[1]

На предприятиях почти не осталось членов партии. К январю 1921 г. в фабрично-заводских коллективах было только 3462 человека, что равнялось 20,6% к общему числу коммунистов города.[2] В партийных коллективах металлистов состояло только 1229 коммунистов.[3]

Маленькие группы коммунистов-производственников вели героическую работу по воспитанию широких слоев рабочего класса. Большое значение в деле поднятия авторитета нашей партии в глазах широких рабочих слоев имели коммунистические субботники. В газетах тех лет можно встретить описание таких сценок:

«В шрапнельной мастерской Путиловского завода на субботник 23 августа 1919 г. остались 3 коммуниста и 24 беспартийных. Среди беспартийных был один старик-шкипер. «Ну, молодцы же вы,—обращается он к коммунистам,—затянули-таки старика, стыдно стало не поработать в субботу. Что ни говори, а молодцы вы, действительно, умеете работать».[4]

В тяжелые дни обороны города от банд Юденича беспартийные рабочие вместе с коммунистами сутками не выходили из цехов, обеспечивая фронт оружием и снаряжением.[5] По воспоминаниям Г. Цыперовича, видного руководителя петроградских профсоюзов, настроение основной массы трудящихся в эти великие героические дни выражалось в фразе: «Им (т. е. коммунистам) надо помочь».[6]

---

[1] «Красная летопись», 1934, № 5(62), стр. 42.

[2] Ленинградская областная организация ВКП(б) в цифрах. Материалы ко II областной конференции, Л. 1929, стр. 51.

[3] Сборник материалов Петербургского комитета РКП. Вып. 2, П., 1921, стр. 20.

[4] «Петроградская правда», 1919, № 190, от 24 августа.

Примечание: Материалы по коммунистическим субботникам в Петрограде собраны в сборнике документов «Коммунистические субботники в Петрограде в 1919—1921 гг.». Лениздат, 1949.

[5] См. интересную статью Д. А. Коваленко, Работа петроградских рабочих на оборону (осень 1918 г.—осень 1919 г.). «Исторические записки», 1952, № 41.

[6] Борьба за Петроград. П., 1920, стр. 86.

Опыт гражданской войны очень скоро убедил самых отсталых рабочих в антинародном характере «социалистических» партий, выступавших на стороне Колчака. Рядовые члены этих партий уходили из эсеро-меньшевистских организаций. На протяжении всей гражданской войны в депутаты Петросовета проходили считанные представители этих партий. Меньшевики и эсеры, чтобы пройти на выборах, были вынуждены скрывать свою партийную принадлежность. Подавляющую массу членов Петросовета составляли большевики и им сочувствующие.[1]

Но тяжелые жизненные условия привели к деморализации отдельных групп кадровых рабочих. «Главной материальной базой для развития классового пролетарского самосознания является крупная промышленность, когда рабочий видит работающие фабрики, когда он ежедневно ощущает ту силу, которая действительно сможет уничтожить классы.

Когда рабочие эту материальную производственную базу из-под ног теряют, тогда, — говорил В. И. Ленин, — состояние неуравновешенности, неопределенности, отчаяния, безверия овладевает известными слоями рабочих, и в соединении с прямой провокацией нашей буржуазной демократии — эсеров и меньшевиков—это оказывает определенное действие.»[2]

Если эти явления наблюдались во всей стране, то с наибольшей силой этот процесс затронул петроградских рабочих. В письме к М. Горькому от 31 июля 1919 г. В. И. Ленин с особой силой подчеркивает специфику Петрограда, в котором было особенно много издерганных, измученных, голодных, больных рабочих, из которого «цвет рабочих ушел на фронты и в деревню...»[3]

Действительно, в годы гражданской войны заводы и фабрики Петрограда часто не работали, так как не было сырья и топлива. Так, завод «Красный треугольник» проработал за 1918—1920 гг. только 273 дня.[4] В среднем в месяц по всей петроградской промышленности число дней фактической работы на одного рабочего равнялось в 1919 г.— 18,6, в 1920 г.— 19,5 .[5] Чтобы

---

[1] Состав Петросовета по итогам выборов. «Петроградская правда», 1919, № 269, 25 ноября; 1920, № 77, 7 апреля; 1920, № 144, 2 июля.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 388.

[3] Там же, т. 35, стр. 348—349.

[4] Б. И. Шабалин. «Красный треугольник.» Л., 1935, стр. 176.

[5] Статистический сборник по Петрограду... П., 1922, стр. 60—61. См. также указ. «Бюллетени...», 1923, № 33, стр. 4—5.

как-нибудь продержаться, рабочие на заводах стали изготовлять ходовые рыночные товары и менять их на хлеб. На Путиловском заводе в 1920 г. остатки кадровых рабочих уходили с завода в деревню и другие города, где можно было подкормиться. Оставшиеся же занимались изготовлением зажигалок, огородничеством. Работа на заводе замирала.[1]

Широкое распространение получил отход рабочих в кустарную и мелкую частную промышленность, которая обслуживала крестьянский рынок и имела товары для обмена на хлеб. Этот факт отмечался на делегатском собрании Путиловского завода в июле 1920 г. Товарищи, выступавшие на этом собрании, говорили, что это явление «в корне подрывает нашу промышленность. Нужно положить конец расположению квалифицированной силы по мелким предприятиям».[2]

В 1920 г. участились случаи труддезертирства. Уезжая в отпуск, многие рабочие не возвращались обратно. Другие, дезертировав с производства и не имея возможности уехать из города, отсиживались дома.[3]

Некоторые рабочие в этой обстановке занялись спекуляцией. На первой Петроградской конференции профсоюзов (сентябрь 1919 г.) приводились такие факты. Когда в городе стали брать на учет нетрудовые элементы, то, по замечанию выступавшего, «просто стыдно было: получаешь паспорт и видишь, что буржуй, а когда посмотришь на этого буржуя, становится стыдно. Там, в этой регистрации, была масса рабочих квалифицированных, которые занялись мешочничеством».[4]

В.И. Ленин, выступая на X съезде партии, говорил по поводу аналогичных явлений: «...ясно, что наш пролетариат в большей части своей деклассирован, что неслыханные кризисы, закрытие фабрик привели к тому, что от голода люди бежали, рабочие просто бросали фабрики, должны были устраиваться в деревне и переставали быть рабочими. Разве мы этого не знаем и не наблюдаем, как неслыханные кризисы, гражданская война, прекращение правильных взаимоотношений между городом и деревней, прекращение подвоза хлеба создавали обмен... каких-нибудь зажигалок—на хлеб, когда рабочие голодают и когда хлеб не подвозят?.. Это все и есть то, что экономически и порождает деклассирование пролетариата, что неизбежно вызывает и за-

---

[1] «Красный путиловец, 125 лет. 1801—1926». Л., 1926, стр. 104.

[2] ГАОРСС ЛО, ф. 4591, оп. 4, д. 12, л. 34.

[3] Там же, ф. 3299 оп. 1, св. 88, д. 1754. О розыске труддезертиров, ф. 6276, оп. 96, д. 85. Переписка по борьбе с труддезертирством.

[4] Там же, ф. 6276, оп. 4, д. 141, л. 33.

ставляет проявляться и тут буржуазно-анархические тенденции».[1]

В этой сложной обстановке на почве голода на предприятиях иногда происходили забастовки. В период мартовских «волынок» 1919 г. эсерам удалось протащить свою резолюцию на Путиловском заводе и на некоторых других предприятиях.[2]

Забастовка на Путиловском заводе очень скоро была ликвидирована. Более того, рабочие, разобравшись в происходившем, принимали резолюции, в которых разоблачалась провокаторская деятельность меньшевиков и эсеров.[3] А когда через несколько дней партия призвала питерских рабочих помочь *Восточному фронту, то только с Путиловского завода добровольно* ушли в армию 5000 рабочих, вчерашних «забастовщиков».[4] Очевидно, дело не шло дальше временных недоразумений во взаимоотношениях авангарда и класса. Поскольку Компартия наиболее точно выражает истинные интересы класса благодаря правильному пониманию хода пролетарского движения, контрреволюционные агитаторы могли иметь лишь минутный успех среди отсталых слоев рабочих, могли на короткое время поднять их против своих же интересов, но постоянные симпатии рабочих оставались на стороне Компартии.

Характерные факты из жизни Путиловского завода сообщает В. Мещерский, потомственный рабочий, ставший партийным работником. В годы гражданской войны он служил на знаменитом бронепоезде путиловцев № 6 (комиссар И. И. Газа). В июле 1919 г. бронепоезд прибыл на свой завод для ремонта. Красноармейцы-коммунисты часто беседовали и спорили с рабочими, «некоторые рабочие жаловались на затруднения, на недостатки в питании, обуви, одежды и т. п.

Меньшевики и эсеры использовали эти настроения, но выступали скрыто, тонко, старались косвенными вопросами поставить нас втупик, подорвать наш авторитет, а вместе с тем по-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 176.

[2] Об этих событиях см. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 9—10; «Северная коммуна», 1919, № 58, от 14 марта и № 59 от 15 марта; «Петроградская правда», 1919, № 60, от 16 марта; К. Яковлева. Забастовки фабрично-заводских рабочих г. Петрограда за I четверть 1919 г. «Материалы по статистике труда», вып. 5, П., 1919.

Г. Цыперович. В грозе и буре. «Вестник профессиональных союзов», 1919, № 2—4.

Текст резолюции и протокол собрания Путиловского завода, ГАОРСС ЛО, ф. 1000, оп. 3, д. 32.

[3] Воззвание путиловцев. «Красная газета», 1919, № 88 от 23 апреля

[4] «Петроградская правда», 1919, № 86 от 18 апреля. «Красный путиловец. 125 лет». Л., 1926, стр. 103.

дорвать и авторитет партии. Выступали они под флагом «беспартийности», говорили, что «мы против всякой партии», «должна быть одна партия, объединяющая рабочих» и т. п. Мы стойко отстаивали политику партии, разоблачали смысл разговоров о «недостатках демократии» и вымыслы о причинах затруднений в продовольствии, разоблачили прикрывающихся «беспартийностью» меньшевиков, эсеров, анархистов, и, нужно сказать, результаты нашей работы были заметны: наша искренность, наш пыл, наша готовность проводить политику партии на деле, авторитетность нашего бронепоезда облегчали нашу работу. Рабочие невольно стали лучше рассуждать и лучше относиться к труду».[1]

Ко времени окончания гражданской войны, когда, наряду с уходом лучших сил рабочего класса в армию и государственный аппарат, наблюдался и процесс распыления низовых слоев пролетариата, а на смену им широким потоком хлынули непролетарские элементы, обстановка усложнилась. Малочисленные партийные силы на предприятиях не смогли должным образом воздействовать на рабочий класс при нестабильности его состава.

Типичное явление наблюдалось на фабрике «Скороход» в июне 1920 г. Рабочие фабрики потребовали выдать им по 9 пар обуви на человека, соль и материю для обмена на продукты питания. При проведенном обследовании выяснилось, что рабочих подбили на выступление меньшевики и эсеры, рассчитывая заработать на этом политический авторитет и пройти на предстоящих выборах в Петросовет. В. И. Ленин рекомендовал бороться с такими выступлениями мерами товарищеского воспитания, применяя лишь к совершенно разложившимся репрессивные меры.[2] Но работа по воплощению в жизнь этого ленинского указания проходила в очень трудных условиях. Например, это же обследование фабрики «Скороход» показало, что на фабрике почти не осталось кадровых рабочих. «На смену настоящим рабочим в цехах появилась зеленая молодежь подросткового возраста и всяческий случайный элемент». На 3000 рабочих было только 50 коммунистов,[3] а ведь к моменту Октябрьской рево-

---

[1] «Красная летопись». 1934, № 5(62), стр. 52—53.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 465—466; т. 28, стр. 79

[3] О событиях на фабрике «Скороход». ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 5, д. 40, лл. 38—43. Стенографический отчет заседания Петроградского Совета профсоюзов 24 июня 1920 г.

люции из 6000 рабочих 500 состояли в большевистской организации.[1]

Подобного рода эксцессы были неизбежным последствием процесса деклассирования. В. И. Ленин в плане речи на съезде профсоюзов в мае 1921 г. писал: «Деклассируется пролетариат? Да! Выводы? Мелкособственническая идеология».[2]

Этот болезненный процесс деклассирования рабочего класса нашел отражение в партии в виде определенных течений. Выразителем настроений анархиствующих и разложившихся групп рабочего класса явилась так называемая «рабочая оппозиция».[3] X съездом РКП в резолюции «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» взгляды «рабочей оппозиции» и подобных ей групп были осуждены как выражающие мелкобуржуазные и анархистские шатания и практически ослабляющие выдержанную руководящую линию Коммунистической партии.[4]

* *
*

Материалы по изменениям состава рабочего класса Петрограда в годы революции и гражданской войны дают базу для следующих выводов.

Изменения в составе рабочего класса за изучаемый период не представляют единого цикла, а делятся на два этапа, совершенно различные по характеру протекавших в них процессов. Первым из них был этап промышленной демобилизации. На этом отрезке времени, по мере сокращения числа рабочих, их качественный состав заметно улучшился.

Второй этап начался летом—осенью 1918 г. и завершился к концу гражданской войны.

В эти тяжелые годы петроградские пролетарии отдавали все силы для защиты республики. Лучшие представители петроградцев сражались на фронтах гражданской войны, работали в провинции, боролись за хлеб с кулачеством. Оставшиеся на заводах кадровые рабочие трудились, изготавливая оружие и снаряжение для фронта.

Но победа далась нелегко.

---

[1] Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов. Л., ГИЗ, 1924, стр. 23.

А. Смирнов. Последние дни Утеманов. 1917 год на фабрике «Скороход». М—Л., 1935, стр. 105.

[2] Ленинский сборник, т. XXXV, стр. 248.

[3] Протоколы X съезда РКП(б). М., 1933.

[4] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, изд. 7, М., 1954, ч. I, стр. 530—533.

Вследствие постоянного ухода с предприятий кадровых рабочих и пополнения рядов рабочего класса выходцами из непролетарских слоев города и деревни, к концу гражданской войны произошло ухудшение состава петроградского пролетариата.

Голод привел к деморализации отсталой части кадровых рабочих, подпавших под влияние мелкобуржуазной идеологии (при активной «деятельности» меньшевиков и эсеров).

В результате классовая база диктатуры пролетариата была ослаблена. В резолюции X съезда партии по вопросам партийного строительства говорится: «...Ослабела связь между пролетарским авангардом (партией) и беспартийной массой рабочих, частью подпавших на почве кризиса — под влияние мелкой буржуазии...» [1]

Этот процесс деклассирования пролетариата шел с особой силой в крупнейшем промышленном центре страны — Петрограде, так как Петроград, вследствие своей отдаленности от основных сырьевых и продовольственных районов страны, оказался в особенно трудном положении.

Однако питерские рабочие, как и рабочие других районов нашей Родины, выполнили свою историческую миссию. Под руководством Коммунистической партии и ее вождя В. И. Ленина рабочий класс России малочисленный, но сильный духом в союзе с трудовым крестьянством отстоял завоевания Октября. Опыт острейшей классовой борьбы окончательно убедил рабочих, что только коммунисты являются подлинными выразителями и защитниками интересов пролетариата. В самые трудные дни гражданской войны тысячи рабочих пополняли ряды партии.

И везде, где было трудно, появлялись пролетарии Петрограда. Они приносили победу на фронте, добывали хлеб для армии и голодающих городов, укрепляли молодые органы советской власти на местах. Только в самом дорогом для них городе — Петрограде — их почти не осталось, ибо питерский пролетарий-коммунист был нужен всюду, всей стране.

В. И. Ленин в «Письме к рабочим Европы и Америки» писал: «Бедствия голодающих рабочих в Петрограде и Москве, в Иваново-Вознесенске и других рабочих центрах действительно велики. Никогда не вынесли бы рабочие массы таких бедствий, таких мук голода..., если бы рабочие не понимали, что

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, изд. 7-е, М., ч. I, стр. 519.

они отстаивают дело социализма и в России, и во всем мире».[1]

Переход к мирному строительству потребовал нового подхода к проблеме взаимоотношения партии с широкими пролетарскими массами, к проблеме консолидации и укрепления социальной базы диктатуры рабочего класса. Собирание индустриальных кадров рабочего класса на восстанавливаемых фабриках и заводах явилось коренной задачей наступившего периода мирного социалистического строительства.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 414.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Р. Г. Скрынников. Экономическое развитие новгородского поместья в конце XV и первой половине XVI вв. 3

О. И. Шкаратан. О составе фабрично-заводских рабочих г. Петрограда в годы революции и гражданской войны (1917 — 1920 гг.) 39